

Кузьмин Александр Геннадьевич

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАДИКАЛЬНОГО КАТОЛИЦИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ**

В статье рассматривается политическая идеология русской католической праворадикальной организации "Русская Фаланга". Анализируются основные идеи русских фалангистов по ключевым позициям в области внутренней и внешней политики: политической системы, проекта государственного устройства, национальных отношений, социальной политики, образования, культуры и религии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 104-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

METHODS OF CRIMINAL-LEGAL POLICY

Irina Aleksandrovna Kuznetsova*Department of Criminal Law and Criminology
Juridical School of Far Eastern Federal University
Bhbyf78@list.ru*

The author considers such specific methods of criminal-legal policy as criminalization, decriminalization, penalization and depenalization basing on the analysis of leading legal scholars' positions on this subject; since the processes of the criminalization and decriminalization of deeds have constantly been replacing each other for the last decades studies and analyzes the opposing views on the implementation of these methods in Russia, and suggests the measures for errors minimization at their application in criminal policy.

Key words and phrases: criminal-legal policy; principle of humanism; criminalization; decriminalization; penalization; depenalization.

УДК 322

Политология

В статье рассматривается политическая идеология русской католической праворадикальной организации «Русская Фаланга». Анализируются основные идеи русских фалангистов по ключевым позициям в области внутренней и внешней политики: политической системы, проекта государственного устройства, национальных отношений, социальной политики, образования, культуры и религии.

Ключевые слова и фразы: вождизм; русский национализм; «Русская Фаланга»; радикализм; национал-патриотизм; традиционализм; фундаментализм.

Александр Геннадьевич Кузьмин, к. полит. н., доцент*Кафедра истории, политологии и социологии
Сыктывкарский государственный университет
akuzmin09@rambler.ru***ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАДИКАЛЬНОГО КАТОЛИЦИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ[©]**

Религиозный вопрос является одним из основных элементов политической идеологии, который долгое время во многом определял развитие мировой истории, выступая стержнем развития политических изменений в разных странах и регионах, охватывая целые континенты. Религиозные противоречия сталкивали между собой представителей разных религий (например, христиан и мусульман) или столетиями оставались причиной внутриконфессиональных раздоров и войн (католики и протестанты). Помимо известных исторических примеров такого рода (христианизация, крестовые походы, Реформация), в XXI в., несмотря на все секуляризационные процессы, через которые прошло современное общество, мы также находим религиозные причины конфликтов, происходивших и происходящих между странами и народами Европы. Наиболее известные примеры – это Северная Ирландия, где с 1916 г. идет вооруженное противодействие между протестантами и католиками, а также территория бывшей Югославии в 1990-х гг., ставшая местом кровавых столкновений между боснийцами, сербами и хорватами. Даже в одной из самых благополучных и экономически развитых держав Европы – Швейцарии – много лет длился конфликт на социальной, религиозной и языковой основе в исторически протестантском кантоне Берн. В 1979 г. после проведения нескольких референдумов северо-западная часть кантона отделилась, и возник новый католический кантон – Юра. Хотя существует обратная тенденция воссоединения территорий, минуя конфессиональное разделение, но пока можно отметить факт образования новой административно-территориальной единицы, среди причин образования которой присутствует в том числе и религиозный фактор (католическое вероисповедание является основным для жителей кантона) [4].

В современных российских исследованиях политических радикальных идеологий большое значение уделяется религиозному фактору, но интерес ученых в основном распространяется на носителей радикального ислама и православных фундаменталистов. Между тем в РФ в 1990-х гг. появляются ультратрадиционалистические группы, в основном причисляющие себя к сторонникам архиепископа Марселя Лефевра, не признавшего решений II-го Ватиканского собора (1962-1965 гг.). По итогам этого собрания высших церковных чинов, представляющих весь спектр мирового католицизма, был произведен ряд серьезных внутрицерковных преобразований, приведших, по мнению Лефевра и его сторонников, к отступлению от католической традиции. Сохраняя верность традиции, лефевристы формально не отрекались от юрисдикции Ватикана, но римская курия сознательно дистанцируется от «раскольников», периодически сменяя гнев на милость.

Большинство групп российских ортодоксальных католиков являются политически индифферентными. Наибольшую политическую активность проявила организация «Русская Фаланга» - политизированное объединение русских католиков, созданное Игорем Лавриненко в 1999 г. (в 1998 г. был проведен первый франкистский семинар). Эта организация входит в так называемый «Союз фалангистов Восточной Европы» (Восточная Фаланга) / «Falange Oriental».

Обозначим интересную деталь: за более чем десятилетний период существования «Русской Фаланги» о ней практически не было публикаций в СМИ. По словам самого лидера российских фалангистов, помимо интервью с ним, напечатанного в 2001 г. в испанской газете «El Mundo», есть еще английский вариант (перевод) этого материала [5]. Известны также публикации И. Лавриненко в «Независимой газете» (НГ-Религии) под своей фамилией и под псевдонимом Александр Елисеев. В газетных материалах Лавриненко рассказывает о деятельности «Русской Фаланги» в России и дает свои комментарии к фактам объединения в 2002 г. в России четырех католических епархий и создания единой митрополии [1; 3].

В связи с практической неизвестностью идей «Русской Фаланги» российской общественности немало важный интерес, на наш взгляд, представляют комментарии главы «Русской Фаланги» к проекту Программных тезисов политической партии «Украинская Фаланга традиционалистов и легионы национал-синдикалистского наступления» - «Украинская Фаланга». Текст программы состоит из 11-ти разделов и, по словам И. Лавриненко, представляет собой почти «дословный перевод Хартии труда, подписанной каудильо в марте 1938 г.» [2, с. 21].

Интерес этот документ представляет, прежде всего, тем, что, во-первых, Лавриненко анализирует программное сочинение «братской организации», так как «коллеги» из «Украинской Фаланги» входят вместе с организацией Лавриненко в «Союз фалангистов Восточной Европы». Во-вторых, в замечаниях на этот документ идеолог русского фалангизма касается специфики рассмотренных в программе вопросов применительно к российским условиям. В-третьих, рассмотренные проблемы дают детальное представление о социально-политических идеалах русских фалангистов.

В задачах по созданию будущего государства, по мнению вождя «Русской Фаланги», следует придерживаться «двойной тактики» - «образовать единую, легальную русскую организацию. Возможно... через слияние РНЕ, ННП, РНДП и др.», а также «неплохо было бы иметь и боевое крыло легальной партии. Вроде ирландской ИРА». Следует также подвергнуть серьезной трансформации и некоторые высшие властные российские органы. Например, Лавриненко считает, что в России не должно быть парламента, только Государственный Совет как законосовещательный орган, причем «быть не только Государственным, но и национальным. Жидам и басурманам делать в нем нечего» [Там же, с. 22].

При выборах на местном уровне в стране нужно ввести «цензы» по «национальному, религиозному, половому и другим признакам». Страна должна иметь сверхцентрализованную унитарную форму государственного устройства, «никакого федерализма и автономий», «никакого разделения властей», все подчинено одной цели - «возрождение героического человека» («homo heroicus»). Все политические изменения в стране необходимо сделать ради реализации «божественного призвания России», которое состоит в том, чтобы она стала «опорой новой европейской шляхты» [Там же, с. 23].

Во внутренней политике должны последовательно осуществляться принципы «национального единства и корпоративности», что вполне соответствует, с точки зрения Лавриненко, установкам классического испанского фалангизма. Однако совместно с «пропагандой национальной культуры и традиций» должны быть осуществлены «расовая сегрегация», «запрет на межрасовые браки». Далее лидер русских фалангистов заявляет о том, что «государствообразующих наций не существует... Не нация образует государство, а... государство... нацию» [Там же]. Таким образом, политические реформационные идеи русских фалангистов направлены на установление авторитарной системы, базирующейся на жесткой ограничительной политике и резком ограничении демократии. Взамен предлагается создание авторитарного типа правления с этнически более-менее однородным населением, которое с течением определенного времени, сообразуясь с государственными интересами, должно будет образовать некую новую, «чистую» нацию.

В области межнациональных отношений Лавриненко стоит на откровенно ксенофобских позициях и часто недвусмысленно демонстрирует свои антисемитские взгляды. Рассуждая о разнице между народами, он замечает, что «некоторые народы оказываются терниями в любой точке земного шара. И таковыми обычно называют евреев и цыган». Народы также делятся на тех, кто «легко ассимилируются, и тех, которые не ассимилируются никогда». К последним, по его мнению, принадлежат китайцы с их чайна-таунами и кавказцы, которые «все равно» будут жить «по своим диким кавказским законам». Идеолог русского фалангизма считает, что государству следует помогать лишь «мельчайшим народностям», при условии их отказа от языческих культов и самостоятельного определения приоритетов существования, из которых «первым должно быть служение Государству» [Там же, с. 23-24].

Говоря о национальной безопасности, лидер «Русской Фаланги» отмечает, что отбор в состав вооруженных сил страны должен осуществляться на основе четких религиозных и расовых критериев. В России должна быть сформирована Национальная Армия, где на основании всеобщей воинской обязанности «могут служить только белые христиане». Обращается он и к теме интеграции России с ЕС. По его мнению, этот процесс не может иметь основой «общеевропейское либерально-демократическое пространство», а лишь помощь европейским народам «возродить Белую и Христианскую Европу». Таким образом, «Фалангистская Россия должна стать форпостом Европы Героев». Эта стратегия может быть успешной, если Россия будет «поддерживать все

консервативно-христианские и националистические организации Европы» [Там же, с. 24]. Это касается Украины, стран Балтии, Белоруссии, Польши, Австрии, Приднестровья, Абхазии и Северной Ирландии.

Существенным вопросом для руководителя русских фалангистов является проблемы борьбы с преступностью: в изложении Лавриненко она имеет следующие черты – отмена моратория на смертную казнь, которая вводится за умышленное убийство, изнасилование, педофилию, гомосексуализм, сутенерство, наркоторговлю. По его мнению, следует запретить такие преступления против личности, осуждаемые Церковью как аборт, эвтаназию, клонирование, а также нудизм, порнографию, проституцию. Наряду с борьбой с криминалом необходимо активизировать войну с сектами.

В сфере культуры объявлено следование нормам и ценностям христианской культуры. Идеолог русского политизированного католицизма пишет: «территория христианского государства должна быть территорией без синагог и мечетей. Отсутствие у мусульман и иудеев возможности молиться в соответствии со своим культом – не наша проблема. Нашей проблемой является само их присутствие в христианском государстве» [Там же, с. 24-25].

Касаясь вопросов здравоохранения, Лавриненко заявляет, что введение бесплатной медицины должно опираться на ведение христианских законов, признающих грехом аборт, эвтаназию и гомосексуализм. Иначе христиане участвуют в грехе убийства, так как из их налогов оплачиваются бесплатные аборт [Там же, с. 25].

В центре социальной политики фалангистов находится семья. Основной задачей является «воспитание верующих, политически активных, здоровых детей». Помощь семьям должна быть «адресной» – только тем, где «дети ходят на специальные фалангистские занятия». При этом помощь оказывается не «финансовая», а «материальная» – в виде бесплатной одежды, питания, проезда на общественном транспорте, посещения спортивных учреждений. Социальная справедливость в понимании автора данного сочинения не связана с правами на минимальную зарплату, пособие по безработице или пенсию, она имеет отношение к такому образу воспитания детей, когда они «заботятся о родителях в старости». Помощь нужно оказывать «только одиноким и брошенным», причем ее оказывает «не государство, а церковь и частные благотворительные организации» [Там же, с. 25-26].

Касаясь социальных вопросов, Лавриненко проводит параллели с Западной Европой, заявляя, что распространенные в странах западной демократии социальные выплаты являются «основной причиной того, что европейские нации стареют и вымирают». По его мнению, тенденция надеяться на социальные гарантии, которые в России невелики, на них трудно прожить, идет с Запада. Именно там можно ничего не делать и получать различные пособия, «особенно разным неграм и прочим бездельникам» [Там же, с. 26].

С приходом к власти фалангистов значительные изменения должны произойти в области образования. Оно должно стать только христианским. Лавриненко считает, что лучше не иметь никакого образования, чем получить «светское», антихристианское. Согласно рассуждениям идеолога «Русской Фаланги», при обязательном бесплатном государственном образовании основным предметом в школе должен стать Закон Божий. Кроме того, устанавливается раздельное обучение мальчиков и девочек, вводится изучение языков – латынь, греческий, церковнославянский, а также не менее 2-х современных иностранных языков. Из учебного процесса исключаются «нехристиане, а также лица еврейского происхождения независимо от вероисповедания» [Там же, с. 26-27].

Обсуждению экономических задач уделяется сравнительно немного места. Не являясь специалистом в области экономических отношений, Лавриненко, очевидно, решил не утруждать читателей своих тезисов излишним перечислением экономических показателей или статистических данных, сделав упор на идеологической мотивации. Вождь «Русской Фаланги» утверждает, что экономика – это «самое второстепенное из всех второстепенных направлений государства», так как «идея первична, а материя вторична. Нет людей, готовых умереть за экономику, но всегда были и будут люди, готовые умереть за политику, за идею» [Там же, с. 27]. По итогам своих рассуждений на экономическую тему лидер русских фалангистов констатирует, что мир перенасыщен развлечениями и зрелищами, для улучшения экономических показателей нужно трудиться и демонстрировать примеры личного героизма, строить заводы и фабрики.

В заключении комментариев на Программные тезисы «Украинской Фаланги» автор сообщает о принципиальном антидемократизме и элитарной направленности идеологии и деятельности своей организации. Лавриненко, в частности, заявляет, что фалангистская политика – «политика элиты», а не большинства. Ее задача – не «ублажение черни», а создание «условий возрождения элиты». Нация состоит из Государя, Элиты и Народа. «Народ – это лишь потенциальность Нации». Россия сейчас не готова к появлению своего царя, русским национал-патриотам предстоит многое сделать для его появления. Русским надо заслужить приход самодержца «своим Подвигом и своей Кровью» [Там же, с. 26-27].

Подводя итоги анализа идеологии «Русской Фаланги», следует отметить, что в современных российских условиях она явилась маложизнеспособной попыткой синтеза популистских лозунгов, заимствованных у ряда христианских фундаменталистских направлений, и неудачного копирования европейского исторического опыта фалангистских и подобных им организаций. Вместо позитивной политической программы «Русская Фаланга» демонстрирует отсутствие рационального понимания политики, внешне пытаясь опереться на мистическую религиозную риторику европейских традиционалистов, обнаруживая в основе своих политических идей различные ксенофобные установки, агрессивный национализм и антисемитизм. Иначе говоря, радикальное содержание политической идеологии «Русской Фаланги» делает неисполнимым желание руководства этой организации принять какое-либо участие в политической жизни современной России.

Список литературы

1. Елисеев А. Паписты-монархисты [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/religion/2001-09-26/10_sight.html (дата обращения: 08.09.2012).
2. Лавриненко И. Неофалангизм – традиционалистская контрреволюция // Русская Фаланга. Львов, 2007. С. 21-27.
3. Лавриненко И. О вновь созданной митрополии в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/religion/2002-02-27/9_cares.html (дата обращения: 08.09.2012).
4. Петров И. Сепаратизм по-швейцарски [Электронный ресурс] // Вестник Европы. 2005. № 13-14. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/13/pe13.html> (дата обращения: 08.09.2012).
5. Франсиско Франко, молись за нас: краткий перевод интервью И. Лавриненко «El Mundo» на русском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/untitled/20011121/142217.html> (дата обращения: 08.09.2012).

**IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF RADICAL CATHOLICISM IN MODERN RUSSIA:
CHARACTERISTICS AND PECULIARITIES**

Aleksandr Gennad'evich Kuz'min, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of History, Political Science and Sociology
Sykt'yvkar State University
akuzmin09@rambler.ru

The author considers the political ideology of the Russian Catholic radical right-wing organization "Russian Falange", and analyzes the main ideas of the Russian Falangists on the key positions in domestic and foreign policy: political system, the project of state structure, national relations, social policy, education, culture and religion.

Key words and phrases: cult of leader; Russian nationalism; "Russian Falange"; radicalism; national patriotism; traditionalism; fundamentalism.

УДК 32

Политология

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы объяснить возможности применения концепции неoinституционализма рационального выбора к анализу политических институтов. Делается попытка рассмотреть логику и некоторые отличительные особенности этого типа исследований, его преимущества и «пределы». Статья состоит из трёх параграфов: в первом дана общая характеристика неoinституциональной парадигмы; во втором рассматривается эволюция от «традиционного» к «новому» институционализму рационального выбора и в заключение выделяются основные принципы логики подхода к анализу политических институтов.

Ключевые слова и фразы: неoinституционализм; неoinституционализм рационального выбора; традиционный институционализм; политические институты; институциональные изменения.

Георгий Игоревич Кутырев

Кафедра культуры мира и демократии

Российский государственный гуманитарный университет

kutyrevgeorge@gmail.com

**НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА:
ПРЕИМУЩЕСТВА И ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ®****Возникновение парадигмы неoinституционализма**

Период 1960-1970-х стал переломным в развитии современных исследований институтов сначала в экономике, а затем в социальных науках, прежде всего социологии и политологии, оформился неoinституциональный поворот. В экономике неoinституционализм возник как реакция на экономические процессы, произошедшие в обществе в указанный период. Коллапс фордистской организации труда, глобализация, расширение и интеграция рынков услуг не укладывались в рамки неоклассических аксиом полной рациональности и совершенной конкуренции, государственного регулирования ценового механизма кейнсианской модели, индуктивного метода и сравнительного анализа традиционного институционализма.

Для политологических исследований, объединённых вокруг понятия политических институтов, неoinституциональная теория с позиции классиков неoinституционализма Дж. Марча и Й. Ольсена стала ответом на «косный догматизм» бихевиоризма, который «отказывался признавать тот факт, что люди преднамеренно стремятся к определенным целям» [1], его чрезмерную приверженность формальным, математизированным заключениям; на «обезличенность» структурного функционализма, относящего политическую жизнь